

«Ты купил восточную землю!» Жуань Минчэнь сел на диван, скрестив ноги. Он посмотрел на Жуань Цинъюаня с полным отвращением. «Говори, почему ты настолько слеп? Восточная земля – это же сплошная пустошь, ещё никакой инвестор не осмеливался полноценно заняться ею. Но ты осмелился незамедлительно купить её!»

Когда он вернулся домой, ещё до того, как его задница смогла согреться на сиденье, к нему пристал Жуань Минчэнь. Жуань Цинъюань с грохотом поставил чашку чёрного чая рядом с собой, напугав Жуань Минчэня. Жуань Цинъюань наклонил голову, показывая улыбку, которая не была улыбкой. «Я купил его как кладбище, так что тебе не нужно будет беспокоиться, когда придёт время.»

«Ты окончательно взбунтовался!»

Жуань Цинъюань держал в руках чашку чая. «Я не осмеливаюсь. Тот, кто переступил черту, был твоим незаконнорождённым ребёнком. Его роман с Хэ И ещё не закончен, а ты всё ещё не пошёл и не помог ему. Прямо сейчас все в Интернете обливают его грязью, я прочту это вслух для тебя.»

Жуань Цинъюань достал свой телефон, спокойно и медленно читая вслух. «Бай Юншу умер? Если нет, то все должны плюнуть на него перед уходом...»

«Не читай больше!» Сердце Жуань Минчэня дрогнуло от страха, когда он прислушался. Первоначально он планировал выделить некоторое время, чтобы представить Бай Юншу некоторым старейшинам, но теперь, когда репутация Бай Юншу стала такой, как он сможет представить Бай Юншу им?

Он смотрел на Жуань Цинъюаня свысока, но всё равно хотел вести себя перед ним как уважаемый отец. Однако он боялся, что Жуань Цинъюань откажется от их договорённости, так как он всё ещё держит наследство Ю Цзиншу в своих руках. После того, как его уколол Жуань Цинъюань, Жуань Минчэнь утихомирил свой гнев, зная пределы. Самое важное сейчас – успокоить Жуань Цинъюаня, позволив ему послушно передать наследство Ю Цзиншу.

Подумав об этом, он добродушно улыбнулся, однако глаза так и остались равнодушными, демонстрируя лицемерную доброту. «Твой младший брат безумен, просто отпусти его. Если ты хочешь купить этот участок восточной земли, тогда покупай. Если твоих денег недостаточно, скажи мне, и я дам тебе немного. У нашей семьи, по крайней мере, ещё есть деньги. Твой отец хочет купить западную землю. Семья Чжао заявила, что в будущем муниципальная администрация хочет реформировать западные земли. После того, как он будет разработан, цена на землю удвоится, то есть...»

«Не хватает денег?»

«Да, именно так! Поэтому я подумал, что ты можешь сначала отдать мне часть наследства своей матери, чтобы я мог всё изменить?» Столкнувшись лицом к лицу с Жуань Цинъюанем, который сразу понял его замысел с помощью простого намёка, Жуань Минчэнь выглядел очень довольным. Единственное, чего он, однако, не понимал, так это того, что Жуань Цинъюань ни разу не назвал его “отцом”.

Жуань Цинъюань мягко улыбнулся с беспомощным выражением лица. «Я не могу помочь в этом вопросе. Адвокат, которого наняла моя мама, очень дотошен. Даже не говори о миллионах, мне пришлось ждать одобрения, чтобы купить чашку кофе за 35 юаней. Как только он будет одобрен, возможно, торги за западные земли могли бы закончиться.»

Подумав о компании Ю Цзиншу, Жуань Минчэнь вздохнул. То, что сказал Жуань Цинъюань, было правдой, потребовалось довольно много времени, чтобы получить одобрение от компании Цзиншу. Однако Жуань Минчэнь срочно нуждался в этих деньгах, чтобы принять участие в торгах за западную землю. Он уже присвоил часть средств своей компании, но этого было недостаточно, а также не может купить восточную землю, которая уже растёт в цене.

«Тогда, у тебя есть...»

«Есть.» Глаза цвета персика Жуань Цинъюаня смотрели торжествующе. «Когда Бай Юншу впервые пришёл, ты дал ему миллион на карманные расходы. У него всё ещё должно быть много денег, так как он ни на что их не тратит. Ты его отец, он же должен быть в состоянии дать тебе немного.»

«Совершенно верно!» Глаза Жуань Минчэня заблестели. Когда Бай Юншу впервые пришёл в семью Жуань, он был нищим и жалким. Жуань Минчэнь был скуп по отношению к Жуань Цинъюаню, но по отношению к Бай Юншу он был щедр, дав ему миллион, как только он переступил порог.

После этого Жуань Цинъюань поднялся наверх, чтобы отдохнуть. Жуань Минчэнь пошёл и позвонил Бай Юншу. Бай Юншу никогда в жизни не видел столько денег, поэтому ему не хотелось ими пользоваться. Когда он услышал, что Жуань Минчэнь хочет его вернуть, он почувствовал тревогу. Он пошёл и занял семьсот тысяч у Хэ И, а затем взял триста тысяч у себя, таким образом наскрёб один миллион, чтобы отдать Жуань Минчэню.

Когда Жуань Минчэнь получил деньги, он был в восторге, рассказав Бай Юншу всё. «Шушу, не волнуйся. Папочка хорошо разбирается в инвестициях. Так много людей смотрят на это, Фэншуй хорош, когда муниципальная администрация выполнит их планирование, цена удвоится. Когда это произойдёт, папа даст тебе два миллиона карманных денег, всё, что ты захочешь, папа купит!»

Одного миллиона было достаточно, чтобы у Бай Юншу закружилась голова, не говоря уже о соблазне в два миллиона. Кроме того, Бай Юншу никогда не занимался никакими деловыми инвестициями, поэтому изображенный Жуань Минчэнем торт кажется ему сладким на вкус.

Жуань Минчэнь в свою очередь не преминул оправдать ожидания Жуань Цинъюаня, немедленно купив земли на западе за пятьсот миллионов долларов.

«Президент Жуань, поздравляю. Я попросил кого-нибудь навести справки о муниципальной администрации, и они сказали, что высшая средняя школа планирует переехать в западную часть. Подумайте об этом, вокруг лучшей средней школы города есть много проектов, которые можно развить. Будь то торговый район, учебный центр или даже парк, неважно, по какому маршруту вы хотите отправиться, ведь будущее безгранично.»

Услышав это, улыбка на лице Жуань Минчэня больше не могла растянуться. Хотя компания всё ещё теряет деньги, пока он думал о том, как земля скоро удвоится в цене, Жуань Минчэнь всё ещё чувствовал себя счастливым. Банкет тоже скоро приближался, и корпорация "Цзинлань", о которой он мечтал столько лет, наконец-то попадёт в его руки.

В день банкета Хэ И и Бай Юншу вернулись. Их лица выглядели плохо, а на головах виднелись следы яичной жидкости.

Жуань Минчэнь был очень счастлив в тот день, проснувшись рано утром, чтобы привести себя в порядок, а также позвав стилиста. Когда он спустился по лестнице, то увидел двух людей,

вошедших с унылыми лицами. Он был счастлив, когда увидел Бай Юншу, но когда он увидел Хэ И, всё его настроение мгновенно испортилось.

У него было неодобрительное лицо. «Что с вами обоими происходит?»

Он увидел Хе И и его глаза сузились. «Ты всё ещё осмеливаешься приходить сюда? Разве не ты украл моего Шушу?»

Он и сам понимал, что должен быть смущён. Он обнял Бай Юншу за талию, его лицо было серьёзным. «Цинъюань обиделся на меня меня, я здесь, чтобы извиниться перед ним.»

«Ой. Ты хочешь, чтобы он простил тебя?» Хотя Жуань Минчэнь был эгоистом, в нём оставалась частичка доброты. Видя действия Хэ И в это время, как мужчина, он мог понять, что у него на уме. Хотя ему наплевать на Жуань Цинъюаня, Цинъюань всё таки является членом семьи Жуань. Жуань Минчэнь холодно усмехнулся. «Но твоя рука всё ещё на талии Шушу, так вот как ты хочешь извиниться!»

Он так испугался, что быстро отпустил его руку и послушно отошёл в сторону. Недавно он не осмеливался даже читать личные сообщения на Weibo. Сначала Хэ И ругали и пытались отомстить, но по мере того, как он сам усугублял своё положение неуместными оправданиями, он обнаружил, что то, что сделают в дальнейшем покажется ему маной небесной. Когда Хэ И обливали грязью, на него начали плескать какую-то непонятную грязную воду.

Например, несколько дней назад какой-то сумасшедший сбил на улице пожилую женщину, потом кто-то упомянул о Хэ И, будто сделал это он, а потом все в интернете его раскритиковали. Например, пользователи сети заявили, что в последнее время окружающая среда стала хуже, должно быть, потому, что Хэ И выдыхает слишком много отходов в атмосферу. Например, когда был ограблен какой-то дом, пользователи сети высмеяли его: Мы спрашиваем, ходил ты или не ходил грабить этих людей.

Хэ И: .....

За короткий промежуток времени он превратился из гордеца в козла отпущения в Интернете. Независимо от случившегося, Хэ И должен был быть виновником.

Он и не верил, что эти пользователи сети были настоящими людьми, он чувствовал, что кто-то должен был стоять за этим. Его первым подозреваемым был Жуань Цинъюань, но, встречаясь с Жуань Цинъюанем в течение нескольких лет, он понимал что это за человек. Жуань Цинъюань был равнодушен и отчуждён и никогда не использовал бы недобросовестных средств. Какое-то время он был немного сбит с толку, неловко стоя в доме Жуань.

Он ждал в доме Жуань более пяти часов, его ноги онемели, и он не видел, как Жуань Цинъюань спускался. Он больше не мог сдерживаться. Он хотел найти Глупыша, чтобы поиграть с ним, но дважды оглядев двор, он не увидел его.

«Что ты ищешь?» Человеком, который заговорил, была тётя Лю. «Ты ублюдок, как ты посмел прийти в наш дом! Как же нам не повезло, что ты здесь оказался!»

У тёти Лю скверный характер. Она была безрассудной и использовала свой длинный язык, чтобы обговаривать в плохом ключе тысячи людей. Она пришла в ярость, узнав только об Ю Цзиншу и Жуань Цинъюане, как курица, защищающая своего цыплёнка.

Теперь, спустя много дней, снова увидев ублюдка, новая и старая ненависть объединились

вместе, заставив тётю Лю взорваться от гнева. Обычно она не выходит в Интернет, и источник новостей полностью зависит от её глаз и ушей. Жуань Цинъюань подвергся издевательствам, и она сожалеет, что не защитила его раньше.

Хэ И чувствовал, что тётя Лю груба и бестактна. Глядя на её желание ударить его, Хэ И чувствовал себя немного виноватым. «Я пришёл, чтобы найти Глупыша Цинъюаня, почему я нигде его не вижу?»

«Что блять?! Иди нахуй, как ты смеешь так интимно называть имя молодого хозяина? Неужели имя Цинъюань - это то имя, которое ты, ублюдок низкого происхождения, можешь так вальяжно назвать? Не думай, что я не знаю, чем ты занимался с этим ублюдком! Отвали от нас! Не позволяй мне видеть тебя здесь снова, а если я увижу тебя ещё раз - я ударю тебя! Покинь это место!» Он называл себя джентльменом, но хотел ударить старуху за такие слова. Она ударила его метлой, подтверждая правдивость своих слов. Он хотел ответить, но прежде чем он успел что-либо сказать, тётя Лю ударила его по лицу метлой.

«Прочь! Убирайся! Или ещё раз получишь!»

Бай Юншу переоделся, а затем услышал крики Хэ И. Затем он поспешил вниз, чтобы увидеть, как его избивает тётя Лю.

«Тётя Лю, что ты делаешь!» Бай Юншу стоял перед Хэ И, пытаясь остановить атаку тёти Лю. Но он переоценил свой статус в семье Жуань, думая, что тётя Лю остановится ради Жуань Минчэня.

Неожиданно тётя Лю узнала только леди и молодого хозяина и никогда не знала, и не хотела знать других членов семьи Жуань. Более того, он был незаконнорождённым ребёнком. Дочь тёти Лю Ю Цзиншу была убита матерью Бай Юншу Бай Моксин! Она была просто помощницей, наблюдая, как Ю Цзиншу худеет, она чувствовала себя крайне обиженной. Но эта маленькая сучка сама ударила по морде, и тётя Лю было всё равно, она схватила метлу и тоже ударила Бай Юншу.

«Сука! Ты совсем как твоя мать! Я забью тебя до смерти!»

Бай Юншу привык к запугиванию, но он не ожидал встретить кого-то, кто потерял всякое чувство разума. Его лицо было исцарапано жесткой проволокой от метлы. Бай Юншу закричал от боли. «Моё лицо! Моё лицо!»

Жуань Минчэнь услышал хаос в гостиной и поспешил наружу, чтобы взглянуть. «Тётя Лю! Ты больше не хочешь работать здесь что ли? Ты посмела ударить мою Шушу!»

«Я больше не хочу здесь работать! Я просто поцарапала ему лицо, и он закричал, как будто его отец умер, какой неженка!» Тётя Лю сплюнула на землю. «Жуань Минчэнь, я увольняюсь! Кто хочет здесь работать, просто позвольте им! Я злилась на вас, потому что семья, полная несчастливых, отвратительных вещей, мне противна!»

«Кен Дан!» Тётя Лю бросила метлу на землю, одёрнула фартук и хладнокровно вышла за дверь.

Жуань Минчэнь был так зол, что его чуть не вырвало кровью: «Ты сумасшедшая женщина!»

Тётя Лю не оглядывалась, глядя в небо. Вытянув талию, она подумала: «Глупыша тоже отослали, ну и хорошо, пусть эта семья сгниёт.»

<http://tl.rulate.ru/book/59886/1557215>